

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗНОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В АСТРОНИМИИ

Интерпретация образных слов обычно находится за пределами научных интересов ученых-этимологов: даже когда исходная образность становится "мертвой", оживление первоначальной предметной соотносительности кажется легко осуществимым. Однако нередко за этой легкостью стоит переосмысление названия по новой модели, своеобразная ретимологизация, предполагающая установление межпредметных связей, далеких от возникших при номинации. Современное осмысление образной связи между предметом и названием подменяет реальную в момент возникновения слова связь, и задача восстановления первичной мотивации может быть сформулирована как задача поиска образа-этимона. В ходе подобного поиска может оказаться необходимым не ограничиваться материалом родного языка и искать истоки образного именования в контактирующих языках. Другими словами, историческая интерпретация образного названия по своим задачам оказывается равной этимологической. В предлагаемых заметках делается попытка восстановления этимонов нескольких русских астронимов, зафиксированных при первом сборе материала на территории Урала и русского Севера. Одновременно решается задача, типичная для интерпретации народных астронимов - поиск первоначальной, исходной соотносительности названия и объекта звездного неба, поскольку перенесение астронима с объекта на объект (или уже закрепившееся в говоре, или случайное, вызванное ошибкой информанта или собирателя) - одна из характерных черт русской астронимической системы.

I. Астронимы, основанные на образе зверя.

В говорах русского Севера нередко фиксируются астронимы, позволяющие соотносить их с образом медведицы (медведя). Ср.: Медведица - "звезда большая, сильная" (Влп, Никол); "созвездие из пяти звезд" (Арх, Вельск); "несколько звезд вроде зверя: кто лосем зовет, кто медведицей" (Арх, Вельск); объект не известен (Арх, В-Т; Арх, Онож); Старая Медведица и Молодая Медведица - объекты неизвестны (Арх, Вельск); Северная Медведица - объект неизвестен (Арх, Вельск); Медведь - Большая Медведица: "Медведь ежи пришел к вос-

тому, скоро свет будет" (Арх, Плес); ср. также: Медвежье гнездо - "звезды по всему небу рассыпаны, а тут кучка темная, да и Медвежье гнездо" (Влп, Белов).

Поскольку налицо явная перекличка перечисленных астрономов с научным астрономом Большая Медведица, напрашивается вывод о историчности названий, их заимствованном характере: информанты могли слышать научный астроном, знать (или считать, что знают), с каким объектом он соотносит, и стараться изложить при опросе именно то, что известно в науке. Однако нельзя отрицать элементы самостоятельного осмысления образа зверя, отраженного в астрономии. Это проявляется и в появлении новых номинативных вариантов (Медведица/Медведь/Старая и Молодая Медведица/Северная Медведица/Медвежье гнездо), и в отражающих восприятие связи названия и объекта контекстах. Ср. также: "Лосем звезды ось: на медведя и на лося похожи, это звери близкие... Кто Лось, кто Ковш скажут" - информант, автор данного контекста, утверждает, что не знает созвездия Большая Медведица (следовательно, не знаком с научным астрономом), хотя и дает описание объекта, позволяющее соотнести приводимые астрономы (Лось, Ковш) именно с этим объектом звездного неба. Хотя данный контекст и не одождит названия Медведь, однако намечает путь возможного сопоставления объекта с медведем.

В целом отождествление Большой Медведицы, а также других объектов звездного неба со зверем - типичная модель для многих народов. На севере "стандартным" отождествлением считается Большая Медведица = лось (лоська). Но ничто не мешает предположить и формулу Большая Медведица = медведь (медведица): медведь играет в жизни народов Севера ничуть не меньшую роль, чем лось, а форма созвездия не содержит в себе никаких "специальных" признаков того или иного зверя. К сожалению, "типичное" предположение о научном характере "медвежьих" названий мешает собирателям фиксировать астрономии типа Медведица (их просто отбрасывают как литературные). Между тем выяснение характера соотношения названия и объекта, а также географии "медвежьих" астрономов может помочь в решении вопроса о происхождении подобных названий.

Наряду с "медвежьими" астрономиями в горах встречаются и "волчьи". Речь идет не об истолкованном еще А.Н.Афанасьевым астрономии Волчья звезда - Венера [I], а о попытках соотношения названия Волчица с созвездиями, ср.: "волчица лапу низко опустила, а когда

встанет на четыре лапы - сеять надо" (о Большой Медведице - Арх. Вельси); "звезд-то не одна, много их вместе, звезда натрое глядит, вот волчицей-то и зовется" (объем не установлен - Арх. Вельси). Подобные названия вполне могут быть истолкованы как переносения: Волчья звезда - Венера, затем этимон затмевается, возникает квази-эллипсис - Волчица (такой астроним для Венеры зафиксирован в Сидельниковском районе Омской области в 1987 г. и представляется последней переработкой древнего астронима) - и обрабатывается привычная модель "зверь" - Большая Медведица.

Однако возможен и несколько иной путь возникновения названия Волчицы для Большой Медведицы: это может быть дальнейшая разработка образа зверя. Существует некоторое противоречие в соотношении образов медведя и лоса с формой созвездия: три звезды ручки ковши обычно воспринимаются как "хвост" зверя, хотя, как известно, ни у лоса, ни у медведя хвоста нет. Средневековые карты устраняли это несоответствие, изображая медведицу с длинным хвостом. Носители севернорусских говоров ограничиваются ироническими замечаниями о несоответствии земного и "небесного" лосей. У волка же (волчицы) хвост есть. И появление названия Волчица - факт, в чем-то равный "пририсовыванию" хвоста небесной медведице на старых картах.

С другой стороны, сам факт упорного появления "хвоста" у небесных животных в понимании разных народов (в данном случае у греков и народов Севера) заставляет задуматься о вторичности известных нам "зверинных" астронимов. Вариативность звериного образа в предлогах астронимии одного народа (у русских - лоось, медведь, волк), для наглядности этой вариативности (название Волчица явно более позднее) позволяет предположить, что исходным небесным зверем был не медведь и не лось, а какой-то другой, имеющий хвост. Остается лишь гадать, что это было за животное, имеющее столь важное значение для первобытного охотника.

Наличие наряду с "зверинным" образом образа бытового (повозка), соотносимого с Большой Медведицей со времен Гомера дает пищу еще одной гипотезе. Небесная повозка запряжена волами, о чем свидетельствует латинское волы, семь волов для Большой Медведицы. Миртов (374) фиксирует астроним Нрмо для звезд хвоста Большой Медведицы (нрмо - "упряжка из двух волов"). Появляется еще одно "небесное животное", на сей раз имеющее хвост. Замена зверя на вола в "зверинном" варианте могла привести к новому истолкованию образа в со-

звезды: исходный, древнейший образ мог и не толковать ручку новша как хвост — это могла быть голова, сдвоенная шея животного. Медведь убегает, наклонив голову. У нас нет никаких свидетельств, как истолковывался образ зверя изначально. Позднейший "хвост" Большой Медведицы мог объясняться наложением нового образа, как бы "разворотом" прежнего представления. Астроном "Вол" у народов Европы не зафиксирован, однако если допустить, что он все же существовал, то следы его — в русском северном Дол, которое можно представить себе как позднейшее возвращение к охотничьему образу от земледельческого. Вол превращается в лоса, не восстанавливая со своим хвостом. "Развернуть" зверя в первоначальное положение в объекте мешает сам образ: типичная поза лоса — с поднятой головой, так он и убегает, преследуемый охотником.

Таким образом, можно представить себе следующую схему развития в рамках образа-инварианта "зверь", легшего в основу названий Большой Медведицы:

- а) "зверь X" → "зверь вообще" → "какой-либо зверь" (медведь, волк и т.п.)
- б) "повозка" → "повозка, запряженная волами" → "волы" → "вол"
- в) "вол" → "животное вообще" → "зверь" → "лось".

Линия а может быть признана универсальной для первобытных охотничьих народов; линия б — параллельно развившийся индоевропейский вариант; линия в — собственно русский (севернорусский) образ, возникший при столкновении двух первых направлений.

Такая логика развития образа "лось" превращает его в исконно русский образ для Большой Медведицы, хотя традиционно астроном Лось считается финно-угорским по происхождению (или шире — восходящим к австронимии северных народов). Образ лоса (дикого оленя), действительно, нередок в австронимических системах народов Севера, однако с Большой Медведицей он сопоставляется далеко не всегда. В этом отношении покаятельна детально разработанная картина звездного неба у чукчей, зафиксированная В.Г. Богоразом, где образ "лоса" встречается неоднократно, но ни разу — в применении к Большой Медведице [2]. Добавим, что для прибалтийско-финских народов образ небесного лоса вообще не характерен. Появление астронома "лось" у Большой Медведицы у манси и марийцев можно объяснить русским влиянием. Интересно запись подобного астронома у ханты: Большая Медведица

лица - Woi "зверь", после чего следует примечание собирателя "под-
разумеваются kuip-woi "лось" (Казым) - такая интерпретация вполне
может быть воплощением поздней русифицированной конкретизации об-
щего "звериного" названия.

2. Птичий Полаз - Члечный путь (Арх, Пинеж).

Слово полаз фиксируется В.И.Далем в значении "повер... долгий
и унылый" с пометой "сиб.-ур.-казч." (Даль Ш, 256). Ср. также подаз
"половик, обычно шерстяной" (СРОГО, 45), то же (Опыт, 167); полаво
(ДО, 195). Хотя география слова ограничивается Поволжьем, Уралом и
Сибирью, можно, учитывая единичность севернорусской фиксации, пред-
положить связь астронима с приведенным диалектным (туркским по про-
исхождению) словом, увидев в астрониме оворобравный вариант общера-
пространственного Птичий путь - Птичья Дорожка (Полаз - "половик-до-
рожка"). Но ор., однако, совсем. Lode-gaddaga "лестница для птиц"
[3]. Возможно, перед нами закрепившаяся в языке нальма, возникшая в
условиях русско-свамского двуязычия в бассейне Пинеги.

3. Столбовые звезды - объект не установлен (Арх, Пинеж).

Сопровождающие запись астронима пояснения информанта позволяют
достаточно четко представить себе созвездие, состоящее из четырех
расположенных не вполне правильным четырехугольником звезд. Наряду
с вынесенным в подзаголовок названием зафиксированы также варианты
Стод и соотношенный с ним астроним Стул, Студчик. Отражение в ас-
тронимах представлений о наиболее распространенных бытовых предметах
- явление типичное для русской астронимии. Однако смущает структура
названия - Столбовые звезды, образ расплывается.

Целесообразно представить данный астроним как позднейшую пере-
работку иного названия. Сходная структура - Дорожные звезды - Члечный
путь заставляет обратиться к названиям именно этого объекта звездо-
го неба. Среди названий Члечного пути - Становище, Татарское Станови-
ще - астронимы, наряду с Мамоева Дорога, Батцова Дорога и др., запеча-
тавшие память о нашествиях татаро-монголов на Русь. Допустима, на наш
взгляд, реконструкция "Становые звезды - Столбовые звезды - Столбовые
звезды. Утративший связь с исторической мотивировкой астроним изме-
нил форму, а затем и подвергся перенесению исходя из новой внутренней
формы.

Источники и литература

1. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1865. С.736.
2. Богораз В.Г. Чукчи // Религия. Л., 1939. С.24-27.
3. Ervödi J. Finnisch-ugrische Gestirnnamen: ein Beitrag zur Frage
der Kultursphären // An.Univ. Scient. Bud. 1969. T.8. P.112.